

Уроки маршала Г. К. Жукова

Великая Отечественная война, уходя все дальше в историю и неизбежно теряя подробности, будет восприниматься символами – начало войны, конец, большие сражения, и, конечно, яркие сильные личности.

Среди огромного числа вовлеченных в войну людей самым заметным ее героем остается Г. К. Жуков. Он действительно был, по точной характеристике Гаррисона Е. Солсбери “полководцем полководцев в ведении войны массовыми армиями XX столетия”. Обращаясь к светлой памяти этого человека, можно выделить уроки его жизни, которые актуальны и сегодня.

Первый урок – правды. Надлежащую службу своему народу можно сослужить только правдой и борьбой за нее. Говоря о причинах неудач советских войск в начале войны, Г. К. Жуков особенно указывал на необходимость объективной оценки противника.

Второй урок – как бить врага. Из телеграммы Жукова, возглавлявшего оборону Москвы, А. Жданову в Ленинград 2 ноября 1941 г. “Как тебе известно, сейчас действую на Западе – на подступах к Москве... К настоящему времени сколотил и приличную организацию и в основном остановил наступление врага, а в дальнейшем мой метод тебе известен: буду истощать, а затем бить...” Этот же способ блестяще подтвердил свою эффективность и в битве на Курской дуге, где Г. К. Жуков предложил измотать врага в преднамеренной обороне, а потом начать контрнаступление.

Будучи в войсках, где Г. К. Жуков оказывал конкретную помощь командованию и штабам фронтов, армией в принятии решений, планировании и подготовке операций, организации взаимодействия фронтов и видов вооруженных сил.

Третий урок – невиданного трудолюбия. В письме В. Соколову от 2 марта 1964 г. Г. К. Жуков вспоминал битву под Москвой и писал: “На последнем этапе оборонительного сражения 25.11–5.12.1941 г. я не спал одиннадцать суток, будучи в чрезвычайно нервном напряжении, но зато, когда наши богатыри погнали врага от Москвы, я свалился и проспал более двух суток подряд, просыпаясь, только для того, чтобы узнать, как развивается контрнаступление...”

Г. К. Жукову удалось на “на подопечных” ему фронтах снизить потери. Выполняя стратегическую операцию “Румянцев” Воронежский и Степной фронты, имевшие 1144 тыс. человек это – к началу операции в ходе нее бой

было брошено дополнительно 260 тыс. человек.—Прим.ред.), потеряли 255 566 человек. Ширина фронта наступления составляла 300–400 км, глубина – 140 км им противостоял противник численностью до 400 тыс. человек. Его потери составили около 80 тыс. человек.—Прим. ред.)

Одновременно Брянский, Центральный и часть Западного фронта выполняли стратегическую операцию “Кутузов”. В ней было задействовано 1288 тыс. человек, но потери достигли 430 тыс. человек. Почти такая же ширина фронта наступления – 400 км и глубина продвижения 150 км. Продолжительность операции “Румянцев” – 21 сутки, “Кутузов” – 38 суток.

Таким образом, выполняя аналогичные задачи равными силами Г. К. Жуков понес потери почти на 200 тыс. человек меньше.

Четвертый – урок полководческого искусства и знания человеческой психологии. Весной 1944 г. 1-й Украинский фронт под командованием Г. К. Жукова провел операции по освобождению Правобережной Украины. За это наступление войска Жукова прошли 350 км, а вступив в предгорье Карпат, разрезали германский фронт, создав чрезвычайные трудности для обеспечения его южного крыла.

Г. К. Жуков не боялся смотреть в глаза смерти, часто требовал от войск идти на самопожертвование. В период битвы под Москвой командующему 16-й армии генералу К. К. Рокоссовскому удалось через голову командующего войсками Западного фронта Г.К.Жукова добиться у начальника Генерального штаба разрешения на отвод войск. Хотя отвод войск в этой обстановке был целесообразен, Г.К.Жуков прислал командующему 16 армией следующую телеграмму: “Войсками фронта командую я! Приказ об отводе войск на Истринское водохранилище отменяю, приказываю обороняться на занимаемом рубеже и ни шагу назад не отступать...” Ход оборонительного сражения в целом подтвердил правильность решения Г. К. Жукова.

Еще пример: в ходе Берлинской операции генерал-полковник В. И. Кузнецов сообщил в штаб фронта, что применение противником большого числа фаустпатронов замедлило наступление войск армии. Ответ Г. К. Жукова: “О фаустпатронах будете рассказывать после войны внукам, а сейчас без всяких рассуждений наступать вперед”.

Но не только строгими приказами обращался полководец к войскам. 21 ноября 1941 г. во время боев за город Рогачев он направил командиру 8-й танковой бригады П. Л. Ротмистрову телеграмму: “Прошу Вас удерживать г.Рогачев хотя бы еще одни сутки”.

Пятый урок – умения выдерживать удары судьбы, не сгибаться перед несправедливостью.

28 лет прожил после окончания войны маршал Г. К. Жуков. И 25 лет из них был в опале. Парадоксально, что в течение четверти века после войны имя Г. К. Жукова, высоко и заслуженно почитаемое за рубежом, замалчивалось в своей стране.

В жизни великого полководца было немало тяжелых, трагических, порой страшных страниц, когда ему приходилось отстаивать свою честь против наветов, клеветы и ненависти. Ни Сталин, ни Хрущев, ни Брежнев, ни десятки других политических деятелей рангом ниже не могли простить маршалу его выдающихся стратегических дарований, силы характера, независимости.

“Память народная, – по мнению журналиста В. Пескова, – будет беречь имя маршала Жукова в ряду самых славных имен Отечества – Суворов, Кутузов, Жуков... Мы скоро привыкнем к соседству этих имен. И это лучший памятник полководцу”.

Я. А. Шведова

Уральский государственный университет

Межправительственные контакты Италии и стран англо-американского блока: сентябрь 1943 – июнь 1944 гг. (по материалам итальянских дипломатических документов)

К середине сентября 1943 г. с большим запозданием США и Великобритания вывели Италию из войны и овладели практически всеми основными позициями в Средиземноморье. События, развернувшиеся после капитуляции Италии 8 сентября 1943 г. повлекли за собой перемены в статусе этого государства на международной арене. Если раньше, несмотря на свое положение подчиненной в “системе оси”, Италия осуществляла самостоятельную политику, то после капитуляции она попала под сильное влияние и контроль со стороны союзников. Политика, проводимая Великобританией и США в этом государстве, не всегда была скоординирована. По многим вопросам, касающимся “итальянской проблемы”, Рузвельт и Черчилль не сходились во мнениях. Это негативно сказывалось на положении Италии, глава правительства Пьетро Бадольо вынужден был лавировать между союзниками, периодически отдавая предпочтение тому или иному лидеру.

Период от капитуляции Италии до освобождения Рима практически совпадает со временем правления Бадольо. Менялся состав правительства, однако главой его оставался Бадольо. Это время было насыщено военными, но, пожалуй, в большей степени политическими событиями. Последние пока еще не получили должного освещения в литературе. В связи с этим интересно было бы проследить, как развивались межправи-